Следуя плану А, я на всякий случай подготовил еще и план Б и сразу же приступил к работе… нет, к бесконечным убеждениям.

— Хён, нам нужно попрактиковаться.

— Ты можешь довериться мне хотя бы один раз?

— Ёхан-хён, ты вообще хочешь стать айдолом?

После долгих уговоров Бан Ёхан наконец кивнул с дрожащей улыбкой. Искренность действительно творила чудеса.

[Бан Ёхан предпочел бы практиковаться, чем слушать вас.]

Неудивительно.

В общем, я начал усиленно тренировать Бан Ёхана. У меня было предчувствие, что он поможет мне дойти до финала.

— Учитель Мук сказал, что в этом месте следует быть осторожнее, чтобы не получить травму.

— Понял.

Если Мук Хесон был классным учителем, то Бан Ёхан был умным, но нерадивым учеником.

Благодаря своему поразительному интеллекту Ёхан смог разобраться в моих сумбурных объяснениях, и это снова заставило меня почувствовать себя неуютно.

— Нет, здесь нужно сделать несколько шагов и двигаться дальше.

Я коротко продемонстрировал нужные движения.

— Да, понятно… Но ты и сам делаешь это не совсем правильно.

— Обучение и мастерство — это разные вещи.

Может, на практике у меня и не получалось выполнить все элементы идеально, но зато я точно знал, как они должны выглядеть в теории.

Бан Ёхан с явной неохотой все же последовал моему совету и попробовал повторить хореографию.

— Ну как, нравится?

— Да, да!

[Бан Ёхан благодарен вам за помощь, даже если вы не можете позаботиться о самом себе.

Привязанность +1

Текущая привязанность +18]

Истинные чувства этого парня, казалось, становились все хуже. С чего он взял, что я не могу позаботиться о себе?

[Heart Attack: 31,99%]

Оказывается, понимание такого сложного танца увеличило мое мастерство исполнения песни более чем на тридцать процентов всего за полдня. Удивительно.

Самым эффективным было, конечно, наставничество Мук Хесона. Каждый раз, когда он указывал на мои ошибки, мое понимание взлетало до небес.

Если так будет продолжаться и дальше, каких результатов я добьюсь завтра?

Я с нетерпением ждал занятий.

Более того, обучение других стажеров и самостоятельная практика тоже не прошли даром. Я чувствовал гордость, глядя на свой показатель понимания.

— Теперь мы можем отдохнуть? — спросил Бан Ёхан, стоя на коленях и переводя дыхание.

— Ни за что. Завтра утром у нас урок с учителем Муком. Какое «отдохнуть»?

— Скажи, что плохого я тебе сделал?..

— Брось. Я знаю, что ты благодарен мне, даже если ты не говоришь этого вслух.

[Бан Ёхан очень удивлен и не понимает, как вы это узнали.

Привязанность -1

Текущая привязанность +17]

Ах, ты… Я знаю твои истинные чувства! Придирчивый ублюдок…

Стоя чуть поодаль, наши соседи по комнате смотрели на нас и перешептывались друг с другом.

— Этот хён сегодня какой-то слишком злобный.

— Да уж. Ему определенно следует быть добрее.

Вы, ребята, говорите так, как будто я пытаю несчастного Бан Ёхана. Смотрите внимательнее. Вообще-то это скорее трогательная сцена, в которой я старательно забочусь о неидеальном стажере и помогаю ему.

«Уважаемые продюсер и сценарист, надеюсь, вы покажете меня как самого доброго персонажа этого сезона».

В подобных программах самым важным было экранное время. Вторым по важности был, конечно, сюжет, особенно интересный.

Неважно, насколько хороши ваши навыки, все закончится, если вы не появитесь на экране.

Однако даже если вы постоянно мелькали на экране, но при этом заботились только о себе любимом, вы быстро разонравитесь публике, и ваш рейтинг резко упадет.

А полное бездействие означало, что вы не получите совсем никакого экранного времени, так что тут нужно было действовать с умом.

Неудивительно, что это шоу истощало психическое здоровье бедных стажеров.

— Мы уже пойдем. Не задерживайтесь слишком долго, завтра будет тяжелый день.

— Хорошая работа.

— Все молодцы.

Стажеры, которые пришли на тренировку раньше нас, собрали свои вещи и ушли. Бан Ёхан, лежа на полу, с тоской и надеждой смотрел на закрывшуюся за ними дверь.

Нет, тебе еще рано уходить, приятель.

Я встал прямо перед ним, загородив ему обзор и ослепительно улыбаясь.

***

Мы закончили нашу тренировку, только когда стафф постучал в дверь, сигнализируя, что нам пора уходить.

После того, как мы все вместе последний раз прогнали танец под музыку, Бан Ёхан упал на пол, закрыл глаза и лежал, не подавая никаких признаков жизни. Он умер?

Словно подумав о том же, Цзин Сяо ткнул его в щеку.

— Не трогай меня, — как только палец коснулся щеки, раздался мрачный голос, словно кто-то нажал на кнопку воспроизведения записанного звука.

Цзин Сяо от неожиданности отскочил в сторону, а Нагасэ Рицу усмехнулся.

Кстати, я лежал рядом с Бан Ёханом. Мне казалось, что я усну, если хоть на секундочку прикрою глаза.

Передо мной вдруг появилось всплывающее окно, в котором говорилось, что уровень моей усталости достиг девяносто пяти.

У меня не было сил даже пошевелить пальцем, чтобы убрать его.

— Уберите это… — пробормотал я, махнув рукой.

Со стороны этот жест выглядел так, будто я обращаюсь к Цзин Сяо, который перестал дразнить Бан Ёхана и теперь тыкал меня в щеки.

Я почувствовал себя намного комфортнее, когда тревожное предупреждение исчезло.

Вообще-то я не планировал так переутомляться. Как сказали ушедшие ранее стажеры, завтра нас ждет тяжелый день. С самого утра опять будут съемки и бесконечные тренировки.

Однако по мере того, как мы практиковались все больше и больше, наши навыки заметно улучшались, и, хотя это было просто повторение одного и того же, танцы и пение в какой-то момент стали настолько приятными, что мы потеряли счет времени.

Стук обуви по полу тренировочного зала, вращение синхронно с другими и даже небольшое жжение в горле от перехваченного дыхания были приятны.

— Вы двое, кажется, действительно стали лучше танцевать, — заметил Цзин Сяо, а Ким Джуну согласно кивнул.

Я почувствовал гордость и удовлетворение.

[Стажеры комнаты 312 отмечают, что вы неожиданно прилежны.

Общая оценка +1]

http://tl.rulate.ru/book/92373/3276461